

Они снова поспешили в дом старосты, попросили книгу учёта жителей деревни, где были подробно записаны даты рождения каждого. Цзинь Гуанъяо быстро нашёл даты рождения четырёх погибших невест, и, как он и предполагал, они совпадали с датой рождения Цзиньмин. После этого они попрощались со старостой и покинули деревню.

— Лань Сичэнь, всё оказалось не так просто.

— Что ты имеешь в виду?

— Я проверил даты рождения пяти невест, которых хотел взять в жёны Цзи Тин. Они родились в один день с Цзиньмин, хотя и в разные годы. Каждая из них соответствовала одной из пяти стихий: металл, дерево, вода, огонь и земля.

— Ты думаешь, это не случайность? Цзи Тин намеренно нашёл этих пятерых.

— Да. Я однажды читал в древнем тексте, что есть способ продлить жизнь, используя жизни людей, соответствующих пяти стихиям. Если их даты рождения совпадают, они имеют одну судьбу, а если они родились в одном месте, то и один источник. Это злой ритуал, который забирает жизни других, чтобы продлить жизнь одного человека.

Лань Сичэнь задумался, и его охватил ужас:

— В таком маленьком месте не должно быть таких ритуалов. Даже если он нашёл людей, чтобы осуществить это, ему нужно было найти того, кто мог бы выполнить такой злой ритуал. А тот, кто изучает отнятие чужой судьбы, должен быть из числа демонов!

— Надеюсь, это просто совпадение.

Цзинь Гуанъяо опустил голову и замолчал. Незаметно они дошли до места, где начался пожар, и увидели тело, сросшееся с деревом. В его глазах была печаль, и он остановился, глядя вдаль.

Лань Сичэнь поднял голову и увидел, как Цзинь Гуанъяо выглядит удручённым. Ему стало не по себе, он не хотел видеть его таким.

— Что с тобой?

— Цзиньмин любила Лян Е и, чтобы отомстить за него, убила человека, который был её супругом и заботился о ней. Цзи Тин, любя Цзиньмин, убил Лян Е, чтобы получить её, и хотел продлить её жизнь, но не хотел, чтобы она знала об этом, поэтому женился под предлогом её бесплодия, чтобы они могли жить в доме Цзи, тайно продлевая её жизнь, чтобы она могла жить спокойно. Лян Е, ради Цзиньмин, отказался от мысли убить Цзи Тина, потому что Цзи Тин был единственным, на кого она могла положиться, и не хотел, чтобы она страдала, поэтому похитил невест, чтобы они не увидели света и умерли в пещере.

Цзинь Гуанъяо глубоко вздохнул и продолжил:

— Цзиньмин искупала свою вину. Всё началось с неё. Лян Е, Цзи Тин и четыре невинные девушки погибли из-за неё. Она убила Цзи Тина, чтобы отомстить за Лян Е, убила Лян Е, чтобы отомстить за четырёх невинных, и убила себя, чтобы отомстить за всех, кто погиб из-за неё. Всё это сводится к одному слову.

— К какому?

— Любовь. Трое из них любили, но не могли быть вместе. — Он сделал паузу и подытожил:

— Роковая связь.

Цзинь Гуанъяо пристально смотрел на дерево и тело, обвитое ветвями, а Лань Сичэнь смотрел на него.

Я, кажется, всё меньше понимаю тебя, Се Вэньяо.

Через некоторое время Цзинь Гуанъяо обернулся и улыбнулся Лань Сичэню.

— Пойдём, с Деревней Жакаранды мы разобрались, нам нужно поскорее вернуться, чтобы другие кланы нас не ждали. — Сказав это, он потянулся, заложив руки за голову, и пошёл вперёд.

Лань Сичэнь усмехнулся и последовал за ним.

Их целью был Клан Се в Цзиньюне.

Цзинь Гуанъяо не мог летать на мече, так как у него не было духовной силы, поэтому Лань Сичэнь взял его с собой. Они почти весь день летели, чтобы успеть, и, к счастью, Лань Сичэнь был настолько силён, что не уставал, даже неся его. Лань Сичэнь привык летать на мече, но Цзинь Гуанъяо не мог с этим справиться. На самом деле, когда он стоял на мече, его ноги дрожали, но он, стараясь казаться сильным, напрягал их и крепко держался за одежду Лань Сичэня, измяв её.

Холодный ветер на высоте был сильнее, и лицо Цзинь Гуанъяо замерзло. Внезапно он заметил, что вокруг стало не так холодно. Подняв голову, он увидел, что Лань Сичэнь стоит перед ним, ближе, чем обычно, его высокий рост защищал его от большей части ветра. Налобная лента Лань Сичэня развевалась на ветру, касаясь лица Цзинь Гуанъяо, вызывая зуд. Он протянул руку, чтобы схватить её, но остановился на полпути.

Он защищает меня от ветра, а я собираюсь снять его налобную ленту? Это было бы невежливо.

В его голове прозвучал механический голос.

[Система]: Хватай её, если она тебе мешает, сними её. Лань Сичэнь тебя не съест.

Цзинь Гуанъяо был раздражён, но 009 всегда защищал Лань Сичэнь, а на этот раз советовал снять его налобную ленту. В этом явно что-то не так, и Цзинь Гуанъяо опустил руку.

Цзинь Гуанъяо:

[Система]: Нет, Лань Сичэнь очень внимателен к своему внешнему виду, особенно к налобной ленте. Я не могу разрушить его образ.

Он говорил с серьёзностью, и система замолчала, только пренебрежительно хмыкнув.

Ты хочешь меня подставить, 009, но я не попадусь.

Они молча летели в сторону Клана Се в Цзиньюне. Когда они приземлились, уже стемнело. Как только они коснулись земли, ноги Цзинь Гуанъяо подкосились, и он чуть не упал. Лань Сичэнь быстро подхватил его.

— Что с тобой? Тебе плохо?

Цзинь Гуанъяо выглядел бледным, и его тошнило:

— Я... я в порядке.

Как только они приземлились, служители у ворот поспешили сообщить главе клана. Вскоре их встретили, и все увидели, как Лань Сичэнь поддерживает Цзинь Гуанъяо, который практически висел на нём. Все немного удивились, и Се Минхуэй поспешил помочь Цзинь Гуанъяо, но его ноги были скованы, и он не мог двигаться. Все, кроме Се Минхуэя, игнорировали его, а все бросились к Лань Сичэню.

Се Минхуэй подвёл его в сторону, и внезапно Цзинь Гуанъяо не выдержал, оттолкнул его и отвернулся, чтобы вырваться. Так как он почти ничего не ел весь день, выходила только кислота. Лань Сичэнь, окружённый толпой, хотел подойти, но не смог, и его увели в дом.

Се Минхуэй не показал ни капли отвращения и сказал:

— Я понесу тебя на спине, залезай.

Цзинь Гуанъяо не стал церемониться и сразу залез на его спину, улыбаясь:

— Спасибо, знаешь, в Клане Се только мой дедушка и Яньер не пренебрегают мной, а теперь

ещё и ты, мой друг. Мне больше ничего не нужно.

Се Минхуэй улыбнулся, но сразу же снова стал серьёзным:

— Что с тобой? Почему тебе так плохо?

Цзинь Гуанъяо смутился:

— Я... у меня головокружение от меча.

— Головокружение от меча?

— Ну, просто давно не летал, ничего страшного.

Се Минхуэй рассмеялся:

— Ты можешь просто сказать, что боишься летать, зачем придумывать оправдания?

Цзинь Гуанъяо разозлился, обхватил шею Се Минхуэя и зловеще прошептал:

— Смеёшься, да? Хочешь, чтобы я тебя придушил?

Он не сильно сжимал, и через некоторое время Се Минхуэй перестал смеяться и сказал серьёзно:

— Последние два дня дядя обсуждал ритуал вызова духов. На этот раз, кроме Клана Не, все крупные кланы присутствуют: Клан Лань, Клан Цзинь, Клан Цзян.

— Кто именно приехал?

— Цзян Чэн из Клана Цзян, Клан Лань, кроме младших и Цзэу Цзюня, Ханьгуан Цзюнь и Вэй Усянь тоже приехали, из Клана Цзинь только Цзинь Лин, остальные — обычные практикующие.

Цзинь Гуанъяо разозлился, Клан Цзинь явно давил на Цзинь Лина, считая, что он слишком молод, чтобы управлять кланом. Цзян Чэн приехал не только как представитель Клана Цзян, но и чтобы помочь Цзинь Лину, что было непросто.

<http://bllate.org/book/15301/1350142>